

Boriss Cilevičs

4 September 2023

Война постоянно присутствовала в жизни моего поколения. Нет, мы сами не переживали бомбёжек, эвакуации, фронта (кроме тех, кого, не спрашивая, посылали в Афганистан или другие “горячие точки”). Но войной был пропитан воздух, которым мы дышали.

Война приходила к нам с двух сторон.

”Изнутри” – война прошла практически по каждой семье безжалостным катком, у каждого были погибшие или искалеченные родители, деды, родственники, близкие знакомые. Фронтвики не любили рассказывать о пережитом, но избежать упоминаний о войне было практически невозможно, она постоянно всплывала в самых разных контекстах.

”Снаружи” – как всё более явная основа государственной пропагандистской машины. Постоянное упоминание всуе, бесконечные речи, статьи, лозунги, плакаты... Монополия на информацию и мнения практически не допускала сомнений или попыток критического осмысления.

Режим дряхлел вместе с его первыми лицами, официозная риторика становилась всё более дежурной, вызывала всё более ироническое отношение, искреннее благоговейное почтение постепенно сменялось усмешками и анекдотами про Чапаева, Штирлица и Брежнева с его ”Малой землёй”. Всё меньше оставалось людей, воспринимавших патетику о ”победе коммунизма” всерьёз. Разрыв между личным, семейным отношением к войне и патетикой официозной пропаганды становился всё более глубоким.

Другие воспоминания о войне были доступны только урывками, в самиздате и редких рассказах ветеранов. Во время перестройки они открылись всем – общество узнало о предвоенном сотрудничестве с Гитлером, о сталинских репрессиях против военачальников и боевых офицеров, о штрафбатах и заградотрядах, об огромных бессмысленных жертвах из-за бездарного идеологизированного руководства, репрессиях против оказавшихся в плену, депортациях целых народов, мародёрстве генералов с вагонами ”трофеев”, ”очистке” городов от инвалидов войны и многом другом. Пропасть между официальным и семейным восприятием войны стала ещё глубже.

С каждым новым поколением война становилась всё более далёкой, воспринималась всё менее лично. Люди привыкли, что это пусть и близкая, коснувшаяся нас непосредственно, но – история.

И вдруг оказалось, что это не так. Война вернулась в Европу, на сей раз с другой стороны. С той, которая много лет боролась за ”мир во всём мире”. Казавшиеся бесповоротно ушедшими в прошлое времена, когда все твои планы и надежды теряют смысл, когда твой дом, твоя жизнь разрушаются огнём и железом, когда твои близкие погибают под бомбами, внезапно оказались вполне реальными, сегодняшними.

Многие диванные эксперты и ”пикейные жилеты” этой катастрофы не ощутили. Те, кто с готовностью подменили ”никогда больше!” на ”можем повторить!”, пришли в восторг. Но для нормальных людей решающим фактором стала та самая семейная память, притаившаяся где-то в дальнем уголке, но никуда не исчезнувшая: война – это

самое ужасное, это смерть, кровь, разрушенные жизни миллионов семей. Много стирается в памяти, но не слова бабушек ”всё переживём, лишь бы не было войны”...

Психологически это трудно принять, осознать – мирное время кончилось. Речь идёт не об отдельном кровавом конфликте, каких, увы, немало было в Европе в последние полвека – жестоком, кровопролитном, но локальном, который так или иначе при активном участии международного сообщества удавалось если не потушить, то хотя бы заморозить. Сейчас войну развязало государство с огромными ресурсами, с ядерным оружием, параноидальными амбициями и претензиями на мировое лидерство – и, в отличие от конца 30-х годов прошлого века, демократическая Европа не намерена отдавать соседей агрессору на растерзание.

Можно ли продолжать жить так, как жили, с теми же планами, заботами, обидами, соперничеством?

Да, на нашей территории войны нет. Но не стоит лукавить – угроза реальна.

Околокремлёвские стратеги отчаянно генерят планы в поисках выхода из тупика, куда российское руководство само себя загнало. Среди них нередко звучит и такой: мол, зря влезли в Украину, надо было выбрать мишень послабее, пора развернуться и ударить по Балтии – там для полной победы вполне хватило бы успехов, достигнутых в Украине за первые недели, ну и что, что они в НАТО - захватим территории и поставим натовцев перед фактом, они слабы духом, разнежались и не решатся ввязаться в открытое военное противостояние с ядерной державой, а мы сохраним лицо, докажем свою силу и бесстрашие и укрепим претензии на лидерство в “третьем мире”, недовольном гегемонией Запада... В этом контексте воспринимаются и обвинения против Латвии – мол, атака дронов на Псковский аэропорт проведена с нашей территории. Невольно вспоминается Гляйвиц – мол, “я сейчас покажу, откуда готовилось нападение“...

Реакция у людей, как всегда, очень разная.

Экзистенциальная угроза провоцирует атавистическое поведение, с людей слетает шелуха правил приличия, норм, давно, казалось бы, ставших общепринятыми. Вроде бы вполне европейски мыслящие люди с готовностью поддерживают усиление давления на русских – новые языковые требования для части граждан РФ, окончательную ликвидацию меньшинственного образования, давление на даже вполне антипутинскую прессу на русском. С точки зрения объективной логики такие меры отнюдь не содействуют безопасности, не помогают сделать русских более лояльными, скорее наоборот. Владение государственным языком слабо коррелирует с лояльностью. Это явная подмена понятий – но от людей, оказавшихся в ситуации кризиса, трудно ожидать логичных действий. Подчеркну: это отнюдь не оправдание действий правительства, ответственные политики обязаны сохранять трезвую голову и действовать рационально.

Для других угроза повысила мотивацию уезжать (хотя сегодня уже всю Европу вряд ли можно считать абсолютно безопасной).

Третьи (по инерции?) повторяют мантры о необходимости “переговоров“, перемирия – хотя понятно, что любая передышка будет использована нынешним руководством РФ для подготовки новых вооружений и подразделений. С Гитлером в 1942 году невозможно было договориться, сейчас ситуация такая же.

О тех, кто наивно верят, что “русские не обидят“, кто не хочет видеть очевидных свидетельств из Мариуполя, Бучи, Харьковской области, говорить не стоит –

вспоминаются евреи, отказывавшиеся эвакуироваться перед нацистским наступлением, так как “немцы – культурная нация“...

Да, нормальному современному европейцу психологически очень трудно принять, что серьёзные вложения в оборону, укрепление армии – уже не анахронизм, что не только благополучие, но и само существование демократий зависит от того, насколько сильны, вооружены и мотивированы их вооружённые силы.

Пока ещё никто из европейских лидеров не повторил слов Черчилля, сказанных в 1940 году, про “кровь, пот и слёзы“. Понимаю, почему. Впрочем, боюсь, это лишь вопрос времени...

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid02y9y6FdkqUCJik9QQ7Xr3U4VaB6oAcGf6kCTte188snZnipJRjZak7kndfKGTtHLOl>